В тренировочном лагере невозможно чувствовать себя так же комфортно, как дома.

Место, где дети отдыхали и спали, представляло собой большую цементную комнату со старым потрепанным вентилятором, издающим дребезжащие звуки над головой. В центре комнаты стояла кровать, собранная из жестких панелей, на которой все потом должны были спать.

В конце концов дети, пришедшие в тренировочный лагерь, были слишком малы, чтобы делить все на мужское и женское. Кроме того, в углу комнаты стояла кровать шириной около метра, на которой должны спать инструкторы.

Лю Мяомяо, которая наконец добралась до места отдыха, увидела комнату, фыркнула и опять захотела плакать. Кровать выглядела очень жесткой, она оказалась очень маленькой по сравнению с той, на которой Мяомяо спала дома, и в комнате не было прохладного воздуха.

Когда они узнали, что пять человек будут спать в этой кровати, лицо Сюй Юйюй и Лу Чэнцзюня выглядели расстроенными, не говоря уже о Лю Мяомяо, Цянь Сине и Лю Яньчжи.

Один из них — настоящий ребенок дома, а у другого хоть и запутанный семейный состав, но у него нет абсолютно никаких трудностей в материальном плане.

Не говоря уже о большой комнате, в которой они жили, в доме также была комната для игрушек, комната для учебы и многие другие комнаты. Этот дом был в разы лучше тех, где живут обычные семьи.

Даже если двое из них были немного психологически подготовлены к приезду сюда, такие условия все равно изменили их мировоззрение.

«Ты правда сможешь спать в такой кровати?»

Даже Лу Чэнцзюнь нахмурился.

Ему не нравится спать вместе с таким количеством детей, об этом даже думать трудно.

Пожалуй, единственная, кто хорошо адаптировалась к этому месту, была Сюй Юйюй.

Такая обстановка не сильно отличалась от той, что была в детском доме. Хотя сейчас Сюй Юйюй жила куда лучше, чем во времена детского дома, но она не забыла дни, проведенные там.

«Я пообещала, что приду сюда, чтобы овладеть навыками. Я ведь не могу сдать на полпути, даже не начав?»

«Так ведь используется это слово?»

Сюй Юйюй вспомнила слова Сюй Вэньинь, которая сказала, что ее мама вернулась. Девочке было немного непривычно надолго оставлять ее одну.

— Десять минут отдыхаете и потом собираетесь.

Инструктора не волнует, что думают дети. Раз уж они пришли сюда, то должны научиться адаптироваться. Даже если раньше они были принцессами и маленькими господами, теперь они простые солдаты.

В лучшем случае из-за юного возраста их можно немного потерпеть.

Инструктор не показывал никаких эмоций, прикидывая в уме, сколько детей останется через семь дней после этого периода, и будет ли так называемый второй.

Он много раз видел нечто подобное, и его сердце ничуть не дрогнуло. Он даже с нетерпением ждал реакции этой мелочи, когда они попадут в столовую.

— Дядя, мы хотим попить.

— Зовите меня инструктор!

Инструктор сказал это рефлекторно, затем опустил голову и увидел перед собой Сюй Юйюй.

Голос был испуганным, большие глаза мерцали, а на белом лице появлялся румянец, который, вероятно, был горячим.

Она — идеальная дочь для любого мужчины. Если он хочет такую дочь, нужно идти по головам!

— Кхе, кхе, — инструктору пришлось постараться, чтобы сохранить серьезное выражение лица, — чашки с водой там. Вы должны сами наливать воду, понятно?

В углу комнаты стоит кулер с водой. Сюй Юйюй давно научилась наливать воду под руководством Сюй Вэньинь, поэтому она спокойно взяла два бумажных стакана, наполнила их наполовину и пошла к Лу Чэнцзюню.

— Цзюаньцзюань, выпей воды!

Инструктор наблюдал молча.

«Откуда у тебя эта куртка с подкладкой из хлопка? Он может потерять семейное состояние!»

Лу Чэнцзюнь облизал пересохшие губы и поднялся, чтобы взять стакан с водой. В этот раз он не пытался игнорировать Юйюй, иначе он сомневался, что в этот раз она нальет ему воды прямо в рот.

И Лу Чэнцзюнь знал, что это все доброта Сюй Юйюй, и он не должен отказываться и благодарить одновременно с этим.

— Сюй Юйюй, я тоже хочу попить! — Лю Мяомяо сразу подошла с другой стороны.

Всю дорогу она плакала и шумела, поэтому сейчас ей хотелось пить. Если бы она была дома, кто-нибудь принес бы ей воды, когда она плакала, но здесь все было иначе.

Услышав эти слова, Юйюй выпила всю воду на одном дыхании, затем слегка удовлетворенно рыгнула и указала пальцем на кулер с водой:

— Сходи и принеси себе сама, я больше не буду пить.

Лю Мяомяо надулась, но после нескольких раз она поняла, что Сюй Юйюй не будет баловать ее как мама и папа. Потерев свою больную ногу, она со слезами на глазах посмотрела на Юйюй.

— Я не пойду.

Она даже не видела, как набирать воду, она не училась этому дома и никогда даже не видела таких кулеров.

Сюй Юйюй почувствовала, как к ней возвращаются силы после того, как она попила воды. Девочка также заметила Цянь Синя и Лю Яньчжи, которые слушали все, наострив уши. Юйюй вспомнила, что говорила бабушка У о взаимопомощи. Девочка встала и помахала троем детям.

— Идите сюда, Юйюй покажет вам один раз, как это делается.

Не только Лю Мяомяо, но и Лу Чэнцзюнь молчаливо последовал за ней.

Он не мог всегда просить Сюй Юйюй наливать ему воду. Если его мама узнает об этом, точно будет смеяться, а самооценка Лу Чэнцзюня не позволяла ему сделать этого.

— Вы не должны нажимать на красную кнопку. Внутри находится очень горячая вода, можно

обжечься.

Один ребенок говорил серьезно, а четверо других слушали первого еще серьезнее.

На самом деле в целях безопасности эта кнопка не работает, даже если нажать на нее, то горячая вода все равно не пойдет. Однако инструктор считает, что нет смысла говорить об этом пустяке, маленькая девочка и так все хорошо знает.

Вскоре у нескольких детей появились в руках стаканы с прохладной водой.

Пить воду, налитую самостоятельно, кажется особенно приятным.

<http://tl.rulate.ru/book/80027/3012344>